

МОРТИМЕР
АДЛЕР

КАК ЧИТАТЬ КНИГИ

*Руководство по чтению
великих произведений*

Мортимер Адлер

Как читать книги

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

1966

УДК 028
ББК 80

Адлер М.

Как читать книги / М. Адлер — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 1966

ISBN 978-5-00100-569-8

Почему одни находят какую-либо книгу весьма глубокой, другие – пустой, третьи – заумной? Почему, перечитывая книгу, вы каждый раз обнаруживаете что-то не замеченное ранее? Почему кто-то понимает все оттенки смысла, видит сокровище между строк, слышит музыку слов, чувствует их вкус, цвет и запах, а кто-то остается глух к ним? Почему кто-то с первого раза воспринимает содержание учебника, а кому-то нужно многократно его объяснять? Чтобы настроиться на «волну» автора и понимать больше, требуется умение читать активно. Именно для этого написал свою книгу Мортимер Адлер, американский философ, редактор и преподаватель, всю свою жизнь посвятивший тому, чтобы научить людей любить и понимать книги (впоследствии он возглавил редакционный совет энциклопедии «Британника»). Книга нужна тем, кто хочет развить свои способности к многогранному восприятию текста, а также тем, кто хотел бы сам писать книги так, чтобы быть правильно понятым, и тем, кто занимается редакторской работой.

УДК 028
ББК 80

ISBN 978-5-00100-569-8

© Адлер М., 1966
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 1966

Содержание

Предисловие	7
От издателей	10
От автора	11
Часть I. Чтение как деятельность	13
Глава первая. Обычному читателю	13
Глава вторая. Прочтение слова «чтение»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мортимер Адлер Как читать книги

Руководство по чтению великих произведений

Издано с разрешения литературного агентства Andrew Nurnberg

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Mortimer Adler, 1966

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

* * *

Предисловие

– Ну, что? Читали книгу?
– Читал, ваше превосходительство.
– О чем же вы читали, любезнейший? А ну-ка, расскажите! <...>
– Забыл, ваше превосходительство <...>
– Значит, вы не читали или, э-э-э... невнимательно читали! Авто-
мма-тически! Так нельзя!
А. П. Чехов. Чтение

Эврика! Мы не умеем читать!

Казалось бы, на протяжении многих столетий книга была основным инструментом знаний в руках народов. Вспоминая ее историю – как она зарождалась, как распространялась на выбитых камнях, глиняных табличках, свитках, как «боролась» за свое существование, – мы убеждаемся, насколько мало знаем и ценим то, что имеем.

Постиндустриальный век дал человеку новые возможности в получении информации. Теперь кто-то списывает, кто-то скачивает, кто-то копирует, получая знания схоластически. Читатель великих произведений постепенно уступает место потребителю информации, который, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же выходит, не задержавшись, чтобы подхватить протянутые ему зерна для размышления.

Скользя взглядом по «контенту», выхватывая фрагменты мыслей и идей, мы считаем, что нашли истину, но, увы, это всего лишь «гуляющий ветер», влетающий в одно ухо и вылетающий в другое. И, как мираж, тает глубина познания. Мы не достигаем «потолка» в чтении великих книг, зачастую даже самим себе не можем сказать: я научился читать, я научился понимать, я вижу душу писателя, который донес до меня свой мир, свои переживания, свой опыт.

Эта книга, написанная еще до Второй мировой войны, актуальна сегодня, возможно, даже больше, чем тогда: беспрецедентна скудость следа современного информационного потока, бегущего с экранов компьютеров и телевизоров. Конечно, интернет всколыхнул общество, и мы увидели новый срез моды, когда все чаще стали говорить об электронных библиотеках, о том, что скачивают много книг и обладают огромным цифровым богатством. Но что скачивают? Зачем? Чувствуют ли формальность этих действий? Знают ли, кто создал эти книги? Понимают ли тех людей, которые старались донести до нас свои идеи, возможно, соединить свое прошлое с настоящим для трансформации в будущее? Осознают ли, что «нет смысла разговаривать с предками, не научившись слушать»? Стеклопанная броня электронного носителя информации становится в некотором смысле врагом человека. Дискретные поисковые запросы не заменяют полноценного общения с книгой.

Великие книги – это наше прошлое, настоящее и будущее! Литература, стоящая над временем, – путеводитель, помогающий личности искать себя в нашем непростом мире. И чем глубже мы их познаем, тем более укрепляются в памяти человечества Аристотель, Платон, Сенека... Как писал Локк, хоть мы и из породы жвачных, недостаточно набить себя множеством книг, ибо они не принесут нам пользы и силы, если тщательно не пережеваем и хорошенько не переварим их. Но как? Как сделать чтение по-настоящему глубоким? Как высвободить, подобно тому, о чем писал И. А. Ильин в книге «Возвращение», всю силу душевных способностей и умений, чтобы найти верную духовную установку и приобрести дар «художественного ясновидения» для понимания произведения?

Методологию, инструментарий, даже целую науку создали и продолжают разрабатывать отечественные и зарубежные исследователи. Известен огромный вклад в науку о чтении Л. Н. Толстого, М. Н. Куфаева, С. И. Поварнина, Н. А. Рубакина, Н. М. Сикорского и мно-

гих других блестящих ученых и писателей. Бесспорно, и труд Мортимера Адлера, основателя Института философских исследований в Сан-Франциско и Центра изучения великих идей в Чикаго, вносит лепту в разработку столь жизненно важного направления в воспитании разума и души. Адлер создал методологию для желающих «играть в теннис» с книжными мирами, пособие по определению общей стратегии и наработке правил, которыми необходимо руководствоваться при чтении любой книги, чтобы выработать «гормон внимания» и чистоты восприятия, получать удовольствие от постижения искусства чтения. С одной стороны, он снова окунает нас в обучение чтению, с другой – лишает иллюзий относительно нашего восприятия книги, подобно оракулу, возвещающему истину, которую следует не просто услышать, но пережить, чтобы припасть к источникам нашей духовности.

Чтение – средство коммуникации: книга помогает установить между автором и читателем диалог, направляющий, как говорил Сократ, в поисках истины. А истина всегда убеждает, и ее постоянно приходится искать и догонять, впитывая опыт предков и наработывая собственный. Не понимая написанного, не ощущая корней мировоззрения автора, не преломляя содержания книги в своем сознании, читатель не сможет в полной мере оценить глубину произведения. Разница в степени восприятия обуславливает успех книги у одних читателей и разочарование у других.

Труд Мортимера Адлера – не только учение о том, как надо читать книги, но и своеобразный регламент восприятия информации, которую мы должны пропустить через себя. Как отмечал С. И. Поварнин, необходимо систематическое мышление, ибо «культура ума» «дается работой и дисциплиной мышления». Только тогда становится возможно напиться здоровой духовной пищей, чтобы, по-аристотелевски, найти «золотую середину» в воспитании тела, души и разума и трезво оценивать происходящее.

Что особенно ценно в этой работе?

Во-первых, важно, что чтение Мортимер Адлер считает не развлечением, но тяжелой умственной работой, постоянным обучением, тренировкой чувств и мышления, которую мы внутренне не осознаем. Это процесс, при котором разум человека «преодолевают новые высоты исключительно в результате собственных усилий». Человеку, постигающему чтение, необходимы терпение, привычка и понимание, что наилучший результат достигается постоянными тренировками, как в спорте: когда мышца адаптируется к новым условиям, постепенно вырабатывается мышечная память. Это напоминает восхождение на гору. Пришел покорить, реализовать свои амбиции, получить развлечение или информацию.

Во-вторых, Адлер подает пример самокритики в плане оценки собственных навыков чтения: «Я четко осознаю, *чего не умею*, и, возможно, *почему не умею*». Он честно признает, что было время, когда он чувствовал: «весь мир у меня в кармане»... Но, к счастью, пришло осознание, что знания, полученные им в колледже, – миф: «чтобы понять книгу, я читал не ее, а *о ней*». Такая публичная самооценка – это, с нашей точки зрения, высшая форма интеллекта. Ведь процесс становления личности идет через осознание того, как мало мы знаем и умеем.

Подкупает то, что книга Мортимера Адлера не носит назидательного характера. Это просто его размышления о прошлом и настоящем, о том, как целесообразно «общаться» с книгой. Нет никакой дидактики в его воспоминаниях о курсах по чтению великих книг Джона Эрскина и диалогах о прочитанном, которые закрепляют вместе с преподавателем истину прошлого и настоящего. Но есть желание повторить этот путь.

Описывая процесс становления личности через чтение, Адлер охватывает и другие виды искусства, проводя аналогии с тем, как мы умеем слушать музыку, смотреть картины: ведь в творчестве все едино. И это прибавляет глубины его книге о книгах.

Погружаясь в этот бесценный трактат, с глубоким сожалением понимаешь, как много прочитанного ранее прошло мимо сознания, не оставив следа подпитки. Но всегда есть возможность повысить качество чтения, что позволит впоследствии продуктивно учиться по кни-

гам *всегда*. Самообразование и саморазвитие необходимы в различных областях деятельности – это факт! И нет никаких препятствий для улучшения своих способностей: по словам Адлера, почти *«все великие книги из любой области человеческой мысли доступны для понимания каждому, кто наделен обычными умственными способностями»*. Нужно лишь учиться у тех, кто превосходит нас, знать своих учителей и понимать, как учиться у них.

Учиться читать – это «параллельное восприятие себя» и сравнительное виртуальное отображение прочитанного, сравнение пережитого или переживаемого с собственным опытом, а также корректировка в этом сравнении своего мировосприятия. Поэтому при чтении настоящего руководства возникает стремление глубже проникнуться этим произведением и постичь «логику» понимания значительных книг. Это великое творение Мортимера Адлера должно стать для каждого настольной книгой, которую нужно не только читать, но и применять в постижении окружающего мира, чтобы самим чувствовать, думать, переживать, чтобы когда-нибудь начать *жить самим*.

*Доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ,
президент Торгового дома «Библио-Глобус»,
первый вице-президент НП «Гильдия книжников»
Б. С. Есенькин*

От издателей

Вы никогда не задумывались, много ли на самом деле понимаете в тексте? Не доводилось ли вам, открыв прочитанную когда-то книгу, с удивлением отмечать, что вы забыли, о чем в ней шла речь, либо в прошлый раз упустили важные нюансы, а то и вовсе иначе понимали написанное?

А для чего вы вообще читаете? С целью добыть информацию? Убить время? Получить удовольствие от словесного мастерства писателя? Задуматься о жизни? Отточить свою читательскую проницательность?

С момента появления литературы автор и читатель ведут увлекательную игру. Автор посредством текста делится с вами мыслями и чувствами. А вы трансформируете вязь букв и знаков препинания в собственные мысли и эмоции. Но совершенно не факт, что они совпадут с авторскими! Из всей полноты смыслов, заложенных автором в книгу, читатель выхватит ровно столько, сколько способен понять *на данный момент*. Оттого и разница в восприятии: одни находят какую-либо книгу весьма глубокой, другие – пустой, третьи – заумной.

Чтобы действительно понимать все оттенки смысла, заложенные в словах и фразах, и полностью настроиться на авторскую волну, нужен изрядный читательский багаж, а кроме того, умение читать *активно*. И именно этого умения многим не хватает. Увы, на гуманитарные науки времени в учебных заведениях отводится все меньше, люди читают все реже, подменяя читательский багаж навыками быстрого поиска нужных фрагментов в сетевых библиотеках, и проблема встает во весь рост: накопленное культурное наследие скоро некому будет оценить. А кроме того, появляются серьезные преграды для самообразования.

Вывод: нужно *заново учиться читать*. И именно для этого еще в 1940 году написал свою книгу Мортимер Адлер, американский философ, редактор и преподаватель (впоследствии он стал председателем редакционного совета энциклопедии «Британника»), всю свою жизнь посвятивший тому, чтобы научить людей любить и понимать книги. Здесь изложены его рекомендации по активному, вдумчивому, многоэтапному чтению. Освоив его, вы сможете видеть в художественных книгах сокрытое между строк, слышать музыку слов, ощущать вкус, цвет и запах звуков. Литература нон-фикшн будет приносить вам больше пользы. И, несомненно, эти познания необходимы вам, если вы намерены когда-нибудь написать собственную книгу.

Мы счастливы, что вы взяли в руки этот труд. Это значит, что вы хотите отточить свои способности к максимально полному и многогранному восприятию любого текста. Вы именно тот читатель, о котором мечтают все издатели.

От автора

Издание с весьма утилитарным названием «Как читать книги», которое вы сейчас держите в руках, предоставило мне прекрасную возможность прояснить и конкретизировать все, что осталось недосказанным в первой публикации этой книги в 1940 году.

Несмотря на некоторую «тематическую вариативность» названия, читатели моей книги прекрасно знают, что ее ключевая идея состоит в том, чтобы научиться правильно читать не любые, а именно великие книги. В 1940 году книга с таким названием, конечно же, не могла завоевать широкую аудиторию. Сегодня, когда сотни и тысячи американских семей читают и обсуждают великие литературные произведения – знакомство с которыми требует отдельного исследования, – я считаю, что ситуация существенно изменилась к лучшему. Поэтому в обновленное издание я решил включить небольшой раздел под названием «Руководство по чтению великих книг».

Целью данной книги является развитие способностей, которые нужны человеку при чтении любой литературы. Эти способности не просто полезны – они необходимы для чтения великих книг, никогда не теряющих своей актуальности. Хотя «сиюминутно популярные» книги, журналы и газеты можно читать и не обладая этим умением, развитый навык позволяет усваивать даже такие тексты быстрее, точнее и внимательнее. Искусство аналитического, интерпретирующего и критического чтения необходимо лишь тогда, когда в процессе знакомства с книгой мы начинаем понимать то, что ранее было недоступно. Такое ощущение имеет прямое отношение к тем немногим книгам, которые можно с пользой перечитывать снова и снова. Это великие книги – и правила чтения, изложенные здесь, относятся прежде всего к ним. Все примеры, которые я использовал, чтобы показать читателю возможности применения правил, взяты именно из таких великих произведений.

Работая над этой книгой, я опирался в первую очередь на собственный двадцатилетний опыт чтения и обсуждения великих произведений литературы – в Колумбийском и Чикагском университетах, в колледже Сент-Джон в Аннаполисе, а также в работе с многочисленными группами обучения чтению для взрослых. С тех пор количество подобных «взрослых» групп многократно возросло, а бесчисленные колледжи и университеты, как, впрочем, и средние школы в США, ввели курсы, посвященные чтению и обсуждению великих книг, признав их основой либерального и гуманистического образования. Все эти достижения в американском образовании, безусловно, заслуживают самой высокой оценки. Но наиболее важным событием в системе нашего образования после 1940 года стала, на мой взгляд, публикация – и дальнейшее распространение – издательством «Энциклопедия Британника» литературной серии «Великие книги западного мира». Благодаря ей многие шедевры обрели свое законное место на полках сотен и тысяч американских домов, пополнили фонды почти всех публичных и школьных библиотек.

В честь этого события в данное издание «Как читать книги» мной специально включен список «Великих книг западного мира». Это дополнение повлекло за собой необходимость переработать соответствующим образом восьмую главу данной книги. Обратитесь к [приложению 1](#), и вы найдете там перечень великих книг, распределенных на четыре основные группы: художественная литература (поэзия, проза и драма); история и социология; естественные науки и математика; философия и богословие. Со времени публикации серии «Великих книг западного мира» в 1952 году издательство «Энциклопедия Британника» включило в свой редакционный портфель еще одну серию под названием «Преддверие великих книг», куда вошли литературные шедевры малых форм. Этот список вы также найдете в [приложении 1](#).

Данная книга, как видно из названия, является руководством по чтению книг, заслуживающих особого внимания, и потому я рекомендую ее всем, кто является обладателем изданий

«Великих книг западного мира» и «Преддверия великих книг». В распоряжении этих счастливых читателей имеются и другие вспомогательные средства. «Синтопикон», включающий в себя второй и третий тома «Великих книг западного мира», может стать еще одним прекрасным проводником в мире литературы. Издание «Как читать книги» в деталях объясняет читателю все способы и методы правильного чтения великой книги. «Синтопикон» помогает научиться читать собрание великих книг, опираясь на тысячи тем, интересующих человечество. Эти темы включены мной в единый список, состоящий из ста двух великих идей. (Список идей находится в [приложении 2](#) данной книги.) Хочу сразу обратить внимание особо любознательных читателей на тот факт, что первый том «Преддверия великих книг» содержит «Синтопическое руководство» – аналог «Синтопикона» для полного собрания литературных шедевров.

Заслуживает упоминания и еще одна публикация издательства «Энциклопедия Британника». В отличие от конъюнктурных бестселлеров, которые устаревают уже через год, великие книги являются литературой, стоящей над временем и решающей вечные проблемы человечества. Именно так их и следует читать – в поисках истинного света, который они проливают на человеческую жизнь, на все наше прошлое, настоящее и будущее. Поэтому «Британника» теперь регулярно выпускает ежегодник под названием «Великие идеи сегодня», главной целью которого является наглядная иллюстрация поразительной связи великих книг и великих идей с современными событиями, проблемами, а также последними достижениями в области науки и искусства.

Благодаря этим бесценным вспомогательным средствам для чтения и понимания великих книг, вся сокровищница мудрости западной цивилизации становится доступной каждому из нас. Главное, чтобы у нас возникало и сохранялось желание к ним прикоснуться.

*Мортимер Адлер,
Чикаго,
сентябрь 1965 г.*

Часть I. Чтение как деятельность

Глава первая. Обычному читателю

– 1 –

Эта книга для читателей, которые не умеют читать. Знаю, звучит не очень вежливо, но я совсем не намеревался вас обидеть. Мое утверждение может показаться вам в чем-то даже противоречивым, хотя никакого противоречия здесь нет. Такое впечатление может сложиться из-за множества смыслов и интерпретаций слова «чтение».

Тот, кто прочел эти строки, безусловно, умеет читать в определенном понимании этого слова. Вы, наверное, уже догадались, что я имею в виду. Книга адресована тем, кто умеет читать только в одном из значений слова «чтение». Существует множество видов чтения и уровней способности к нему. Поэтому, если мы скажем, что книга предназначена для читателей, которые хотят читать лучше или по-новому, то противоречия в этом не будет.

Кому же адресована эта книга? Приведу в качестве примера две крайности. Некоторые из нас абсолютно не умеют читать: совсем маленькие дети, умственно неполноценные люди и прочие невинные существа. Но есть и те, кто виртуозно овладел искусством чтения, – они умеют читать всеми возможными способами. Для большинства авторов это самые желанные читатели. Но в нашей книге речь идет об искусстве чтения и о том, как научиться читать лучше, и потому она вряд ли заинтересует тех, кто уже стал специалистом.

Между двумя упомянутыми полюсами мы обнаружим обычных среднестатистических читателей – нас с вами, – людей, знакомых с алфавитом. Мы уже стали на путь грамотности. Многие из нас понимают, что не являются специалистами в области чтения. Узнать об этом можно по-разному, но сильнее всего мы ощущаем свое неумение, когда становится почти физически тяжело читать что-либо, когда кто-то другой прочел тот же текст и дал нам понять, как много мы в нем упустили или неверно поняли.

Если у вас не было подобного опыта, если вы никогда не ощущали трудностей при чтении или разочарования из-за того, что результат оказывался несоразмерен затраченным усилиям, то я просто не знаю, как вас заинтересовать. Однако большинство из нас испытывали при чтении те или иные трудности, не понимая, с чем они связаны или как их преодолеть.

Полагаю, дело в том, что многие не считают чтение сложным занятием. Но процесс чтения, как и в любом другом виде искусства, состоит из различных стадий, на каждой из которых можно совершенствоваться и оттачивать свои способности. Мы даже не предполагаем, что существует искусство чтения как таковое. Чаще всего мы думаем, что уметь читать так же просто и естественно, как уметь смотреть и говорить. А такие навыки никто не назовет искусством.

Прошлым летом, когда я работал над этой книгой, ко мне в гости пришел молодой человек. Он узнал, о чем я пишу, и попросил объяснить ему, как лучше читать. При этом мой собеседник явно рассчитывал на ответ из нескольких предложений и всерьез полагал, что какой-нибудь незатейливый рецепт позволит ему немедленно добиться успеха.

Я попытался объяснить, что не все так просто. На то, чтобы рассмотреть различные правила чтения и продемонстрировать их применение, у меня ушел не один десяток страниц. Я рассказал, что пишу нечто вроде учебника для желающих научиться играть в теннис. Обычно в таких учебниках рассматриваются техника выполнения различных ударов, варианты их применения и выработка общей стратегии успешной игры. Искусство чтения следует преподно-

силь аналогичным образом. Для каждой стадии существуют правила, которым необходимо следовать при чтении любой книги.

Молодой человек пришел в замешательство. Он подозревал, что не умеет правильно читать, но не мог представить, как много предстоит изучать для исправления этой ситуации. Мой собеседник был музыкантом, поэтому я, в свою очередь, поинтересовался, умеют ли слушать симфонии все те, кто в состоянии слышать звуки. Его ответ был предсказуем: конечно же, нет. Я признался, что и сам не умею правильно слушать музыку, и попросил его объяснить, как это делать с точки зрения музыканта. Безусловно, он мог рассказать, но не в двух словах. Слушать симфонию – непростое занятие. Недостаточно просто присутствовать – важно обращать внимание на множество нюансов, различать их и увязывать между собой. Кратко рассказать обо всем, что меня интересует, молодой человек не смог. Более того, мне пришлось бы довольно долго слушать музыку, чтобы стать опытным ценителем и зрелым слушателем.

Теперь мой собеседник смог понять меня гораздо лучше, поскольку то же самое касается и чтения. Я могу научиться слушать музыку, а он способен научиться читать, – на аналогичных условиях. Умение читать очень похоже на любое другое искусство или мастерство. Необходимо выучить и применять определенные правила. Нужные привычки и навыки приобретаются исключительно на практике. Непреодолимых сложностей нет, требуется лишь желание учиться и должное терпение.

Не знаю, полностью ли удовлетворил мой ответ молодого человека. Ведь в его подходе к этому вопросу я заметил одну существенную проблему: он не вполне осознает, что такое чтение. Полагая, что читать умеет каждый, поскольку этому учат уже в начальной школе, он вряд ли способен представить, что чтение мало отличается от прослушивания музыки, игры в теннис и прочих видов сложной деятельности, где задействованы органы чувств и мышление.

Боюсь, что эта проблема касается многих из нас, поэтому в первой части книги я собираюсь рассмотреть чтение как деятельность. Не осознав, в чем его суть, вы не будете готовы (как тот молодой человек) к необходимому обучению.

Конечно, я предполагаю, что вы хотите учиться. Но не смогу помочь вам лучше вас самих. Никто не заставит вас выучить больше, чем вы хотите или считаете нужным. Люди часто говорят, что читали бы с удовольствием, если бы знали, как это делается. На самом деле они могли бы научиться – стоит только попробовать. И они попробуют, если действительно захотят этого.

– 2 –

Должен признаться, что сам не умел читать, пока не окончил колледж. Обнаружилось это случайно, когда я попробовал учить читать других. Думаю, многие родители сделали такое же открытие, когда учили чтению своих детей. Парадоксально, но в результате этого процесса родители больше узнают о чтении, чем дети. Причина проста: они занимают активную позицию, иначе преподавать невозможно.

Вернемся к моей истории. Если верить записям учебного секретаря, в тот период я был одним из самых успешных студентов в Колумбии¹. Мы получали хорошие оценки. Стоило усвоить несколько приемов – и все шло как по маслу. Если бы кто-нибудь тогда сказал, что мы мало знаем или плохо умеем читать, мы пережили бы колоссальное потрясение. Никто из нас не сомневался, что достаточно хорошо умеет слушать лекции и читать обязательные для изучения книги, чтобы отлично отвечать на вопросы экзаменационных билетов. Именно это мы считали подтверждением своих способностей.

¹ Имеется в виду Колумбийский университет США. Здесь и далее там, где это не оговорено особо, примечания даны редактором.

Некоторые из нас записались слушателями на курс, который чрезвычайно помогал повышению самооценки. Его набирал Джон Эрскин. Курс длился два года, назывался General Honors («Общий курс для отличников») и был ориентирован на избранных студентов младших и старших курсов. Там занимались исключительно чтением великих книг, от греческой классики, древнеримских и средневековых литературных шедевров до лучших авторов современности – Уильяма Джеймса, Эйнштейна и Фрейда. Книги для чтения подбирались из самых разных областей: истории, математики, философии, психологии, поэзии, прозы. Раз в неделю мы устраивали нечто вроде неформального семинара, где обсуждали все прочитанное с преподавателями.

Курс оказал на меня двойное воздействие. С одной стороны, я решил, что попал на золотую жилу: подлинный материал и подлинная работа с ним – это вам не сухие академические учебники и конспекты, для которых требовалась лишь натренированная память. К сожалению, я не просто решил, что нашел золото, а возомнил себя владельцем прииска. Меня окружали великие книги. Я умел читать. Весь мир был у меня в кармане.

Если бы после выпуска я занялся бизнесом, медициной или юриспруденцией, то, вероятно, по сей день считал бы, что умею читать и начитан больше других. Но мне посчастливилось вовремя пробудиться от этого сна. В ответ на каждую иллюзию, обретаемую в колледже, жизнь уже готовит свой суровый урок. Врачу или юристу для такого пробуждения хватает нескольких лет практики. Мир бизнеса или журналистики избавит от иллюзий юношу, считающего себя финансистом или акулой пера, сразу же после получения диплома. Я окончил университет, будучи свято убежденным в том, что получил прекрасное образование и отлично умею читать. От подобного заблуждения меня излечило преподавание. Наказание в точности соответствовало преступлению – через год после выпуска мне пришлось вести тот самый курс Honors, на котором я в свое время выпестовал свое самомнение.

Все книги, о которых мне предстояло рассказывать, я прочел еще в студенческие годы. Я был молод и самоуверен, а потому решил перечитывать их – просто освежая в памяти – раз в неделю. К своему величайшему изумлению, я обнаружил, что читаю как в первый раз те самые книги, которыми я методично и упорно «овладевал» в годы учебы.

Осознание пришло немного позже и стало откровением: я не просто мало что помню из этих книг, но еще и плохо умею читать. Чтобы скрыть невежество и некомпетентность, я действовал, как любой молодой преподаватель, который боится студентов и своей первой работы. Я активно обращался к дополнительным источникам, всевозможным энциклопедиям, статьям, книгам о книгах, надеясь с их помощью выглядеть образованнее своих студентов. Работая над какой-нибудь книгой, думал я, они непременно поймут, что мои вопросы и суждения о ней основаны на очень глубоком и вдумчивом прочтении.

К счастью, меня разоблачили. Иначе я и дальше довольствовался бы иллюзией преподавания, как ранее – иллюзией учебы. Успешно одурачивая других, я вскоре занялся бы самообманом. Первым подарком судьбы стал мой коллега по курсу, поэт Марк Ван Дорен. Он вел дискуссии о поэзии, а я – об истории, науке и философии. Марк был на несколько лет старше меня и значительно лучше умел читать. К тому же, вероятно, он был честнее меня. Пришлось сравнивать его манеру преподавания со своей и делать неутешительные выводы – врать себе я просто не мог. Чтобы понять книгу, я читал не ее, а *о ней*.

Я задавал своей аудитории вопросы, которые мог сформулировать любой человек, не знакомый с книгой. При этом я был похож на того, кто перелопатил тонны дополнительных материалов, созданных для людей, не способных или не желающих читать. Вопросы Марка, наоборот, рождались из содержания книги. Казалось, между ним и автором уже завязались доверительные отношения. Каждая книга представляла для него целый мир, бесконечный простор для исследования. И справедливая кара обрушивалась на голову того студента, что отвечал на вопросы так, словно вместо путешествия в этот мир он спешно пролистал путеводитель.

Различие было слишком очевидным и невыносимым для меня. Оно ни на миг не позволяло мне забыть о том, что *я не умею читать*.

Следующим подарком судьбы оказалась моя первая группа студентов. Они тут же бросились догонять своего скороспелого преподавателя – и быстро научились читать энциклопедии, статьи и предисловия к классике не хуже меня. Один из них, ставший впоследствии критиком, проявлял наибольшее рвение. С неиссякаемым восторгом он пускался в обсуждение всевозможных дополнительных материалов, тем самым указывая мне и другим студентам на необходимость говорить о самой книге. При этом я думаю, что студенты этой группы, включая будущего критика, не умели читать лучше меня. Безусловно, никто из нас, за исключением Ван Дорена, не читал по-настоящему.

Спустя год в роли преподавателя я избавился от иллюзии о своей начитанности. С тех пор я учил студентов читать шесть лет подряд в Колумбийском университете вместе с Марком Ван Дореном и потом еще десять лет в Чикагском университете в тандеме с президентом Робертом Хатчинсом. Полагаю, что за эти годы я постепенно научился читать лучше, перестал заниматься самообманом и считать себя специалистом. Почему? Читая из года в год одни и те же книги, я каждый раз испытывал искреннее изумление: книга казалась мне абсолютно новой, словно я открывал ее впервые. Перечитывая очередную книгу, я говорил себе, что теперь уж точно прекрасно все усвоил, но с каждым последующим прочтением находил ранее неверно понятые места. Думаю, после нескольких таких повторений даже самый отсталый человек поймет, что не умеет как следует читать. Конечно, дело мастера боится, но в искусстве чтения, как и в любом другом, требуется больше практики, чем кажется изначально.

– 3 –

Я разрываюсь между двумя желаниями. Безусловно, я хочу, чтобы вы как можно скорее начали учиться читать, но при этом не смею вас обманывать, обещая легкий и быстрый результат. Уверен, что вы и сами не захотите быть обманутыми. Обучение чтению, как и освоение любого навыка, предполагает определенные трудности, преодоление которых требует усилий и времени. Думаю, всякий, кто начинает какую-либо деятельность, готов к этому и осознает, что ничего не дается без усилий. Вырасти из детской кроватки, заработать целое состояние, создать счастливую семью или обрести истинную мудрость – на все необходимо иметь время и силы. Разве не логично, что умение читать и выбирать достойные книги требует таких же затрат?

Конечно, все получилось бы намного быстрее, начини мы свое обучение еще в школе. К сожалению, обычно происходит наоборот: *в школе мы прекращаем движение*. Подробнее о недостатках школы я выскажусь дальше. Сейчас я только констатирую факт, который касается всех, поскольку в значительной степени именно школа сделала нас такими – людьми, не умеющими читать и получать от этого пользу и удовольствие.

Процесс получения образования не прекращается с окончанием учебного заведения, равно как и ответственность за образованность каждого из нас нельзя целиком и полностью возлагать на школьную систему. Каждый может и должен сам решить, устраивает ли его полученное или получаемое образование. Если нет, то исправлять положение или не исправлять – личный выбор каждого. Пока учебные заведения остаются такими, как сегодня, вряд ли поможет еще один диплом. Вариант решения (быть может, единственный для многих из нас) – повышать качество чтения, чтобы впоследствии продуктивно учиться по книгам.

Именно о таком решении и пойдет речь в этой книге. Она адресована взрослым, которые начинают понимать, как мало знаний получили в школе и колледже. Эта книга понадобится людям, которым повезло еще меньше, ибо они только сейчас с удивлением узнали, что были чего-то лишены. Книга будет полезна учащимся школ и колледжей, которые периодически задаются вопросом о том, как и чем дополнить свое образование. И наконец – книга при-

годится даже преподавателям, которые иногда чувствуют, что дают своим ученикам недостаточно знаний, но не понимают, как исправить это положение.

Говоря о столь широкой потенциальной аудитории обычных читателей, я учитываю все различия в их уровне подготовки и способностях, в образовании и опыте и, безусловно, в интересах и источниках мотивации. Но первостепенную важность в этом вопросе имеет понимание общей цели и ее ценности.

Мы можем заниматься деятельностью, которая вообще не связана с чтением, и все же чувствовать, что жизнь будет разнообразнее, если часть досуга посвятить саморазвитию – например, с помощью книг. Кроме того, иногда работа требует чтения профессиональной литературы: врач всегда должен быть в курсе медицинских новостей, юрист обязан читать материалы судебных дел, бизнесмен – изучать финансовые отчеты, страховую политику, контракты и так далее. Неважно, читаем мы для работы или для саморазвития, ясно одно: это можно делать качественно и не очень.

Мы можем учиться в колледже – например, быть кандидатами на получение степени – и при этом осознавать, что нас просто автоматически пичкают знаниями, а не развивают в полном смысле слова. Большинство студентов к моменту получения диплома бакалавра четыре года так или иначе изучали разные предметы, после чего сдали по ним экзамены. Успех в этом процессе зависел даже не от самого предмета, а от личности преподавателя. Если студент почерпнул основную часть материала из лекций и учебников, оказавшись к тому же в числе любимчиков преподавателя, то он довольно легко сдаст экзамен. Но при этом упустит возможность развития.

Конечно, мы можем преподавать в школе, колледже или университете. Надеюсь, при этом мы признаемся хотя бы себе, что не являемся специалистами в чтении. Мы прекрасно понимаем, что в умении качественно читать недалеко ушли от собственных студентов. В каждой профессии существуют определенные уловки, которые помогают произвести впечатление на публику. Уловка учителя – выдвинуть на первый план знания и опыт. Это не совсем хитрость, поскольку обычно мы все-таки знаем и умеем несколько больше, чем наши студенты. Но не стоит самим попадаться на эту удочку. Если мы не понимаем, что у студентов отсутствует навык качественного чтения, это хуже хитрости, поскольку в данном случае мы как педагоги не выполняем свои прямые обязанности. А заблуждение в отношении собственного умения читать вообще становится самообманом.

Лучшие доктора умеют завоевывать доверие пациентов, открыто признаваясь в своих ограничениях. Лучшими учителями мы считаем тех, у кого меньше всего претензий. Если студенты зашли в тупик в решении сложной задачи, преподаватель, который не станет скрывать своих затруднений, поможет им больше, чем педагог, вознесшийся на пьедестал. Если бы мы честно признавали, что испытываем сложности при чтении, и меньше скрывали, насколько трудно читать нам самим, мы могли бы заинтересовать студентов именно процессом получения знаний вместо факта сдачи экзаменов.

– 4 –

Думаю, к этому моменту люди, не умеющие читать, уже поняли, что я и сам их не особенно опережаю. Я четко осознаю, *чего не умею*, и, возможно, *почему не умею*. Мое основное преимущество заключается именно в этом. Оно же является и моим главным достижением за все годы преподавания. Безусловно, если мне что-то удастся лучше других, то я с радостью готов помочь окружающим ради цели, оправдывающей столь серьезные усилия.

Иногда даже не особенно одаренный студент неожиданно оказывается способен прочесть книгу качественно. Специалисты обычно читают не менее поверхностно, чем все мы, но они часто проделывают в этом отношении очень серьезную работу, если текст напрямую связан

с их специализацией, и особенно если от этого зависит их репутация. Юрист, скорее всего, скрупулезно проанализирует все актуальные для своей практики судебные дела. Врач так же внимательно прочтет любой отчет о клиническом исследовании, если в нем будет идти речь о важных для него симптомах. Это правило действует и в других сферах деятельности. Даже бизнес приобретает оттенок научности, когда предпринимателям приходится изучать финансовые отчеты или контракты. Правда, я слышал, что многие бизнесмены не умеют как следует читать такие документы, даже если на кон поставлено их собственное финансовое благополучие.

При попытке проанализировать аналогичные навыки в целом среди мужчин и женщин, независимо от их рода занятий, я вспоминаю лишь одну ситуацию, когда они превосходят самих себя в умении читать. Получая любовное послание, влюбленные читают между строк и на полях, изучают мельчайшие детали и текст в целом, тонко чувствуют контекст и двусмысленности, намеки и скрытый смысл. Они улавливают цвет слов, запах фраз и вес предложений. Иногда они даже обращают внимание на пунктуацию. И еще – они перечитывают такое письмо постоянно, как в первый раз.

Все эти примеры, особенно последний, помогают составить первое представление о моем личном видении процесса чтения. И все же этого недостаточно. Чтобы понимать глубже его суть, необходимо более четко различать *виды* и *уровни* чтения. Чтобы грамотно прочесть эту книгу – а именно так я хочу вас научить читать, – нужно усвоить суть подобных различий. Об этом мы поговорим в следующей главе. Сейчас важно понять, что эта книга не о чтении в целом, а о том чтении, которое не особенно удастся людям, если только они не влюблены.

Глава вторая. Прочтение слова «чтение»

– 1 –

Одно из основных правил чтения текста требует выделения ключевых слов. Однако этого недостаточно. Необходимо знать, как они употребляются, – и здесь начинается более сложный поиск значения: одного или нескольких, общего или специализированного – передаваемого конкретным словом в той или иной части текста.

Вы уже поняли, что «чтение» – одно из ключевых слов этой книги. И, как я уже говорил, оно имеет множество значений. Но если вы сразу заявите, что знаете, какой смысл я вкладываю в это слово, то неизбежно попадете впросак.

Использовать язык, чтобы говорить о языке, довольно рискованно, особенно когда пытаешься защитить его от пренебрежения. Недавно мистер Стюарт Чейз написал книгу, которую следовало бы назвать «Слова о словах». Тогда он избежал бы нападок критиков, которые быстро выяснили, что мистер Чейз сам страдает от диктатуры слова. Он уже почувствовал опасность, когда написал: «Я не раз попаду в собственную ловушку, когда буду плохим языком призывать к использованию хорошего».

Удастся ли мне избежать этой западни? Я пишу о чтении, и потому – на первый взгляд – должен следовать правилам чтения, а не письма. Выход для меня очевиден, ведь писатель должен помнить о правилах чтения. Вы же читаете о чтении. У вас нет выбора. Если предлагаемые мной правила чтения разумны, вам следует придерживаться их уже при чтении данной книги.

Вы спросите, как можно следовать правилам, не изучив их? Для этого придется пройти часть этой книги, не зная правил. Единственный известный мне выход – учиться читать осознанно в процессе чтения. Начнем с применения правила *нахождения и понимания ключевых слов*.

– 2 –

Изучая различные значения слов, необходимо в первую очередь использовать словарь и собственное представление о правилах его использования. Например, если вы откроете Большой Оксфордский словарь на слове «читать», то обнаружите, что одни и те же буквы обозначают устаревшее существительное, означающее четвертый желудок жвачного животного², и – одновременно с этим – распространенный глагол, означающий умственную деятельность, связанную со словами или символами. Вы сразу поймете, что незачем отвлекаться на устаревшее существительное. Хотя – с другой стороны – можно акцентировать внимание на том факте, что чтение имеет нечто общее с пережевыванием.

Одним из менее распространенных значений слова «читать» является понятие «объяснять», «истолковывать». Есть и смежное, более привычное значение – «предполагать» и «предсказывать», используемое в случаях, когда речь идет об астрологическом прогнозе, каких-нибудь показателях или о будущем в целом. Отсюда вытекает значение слова, связанное с изучением книг и других письменных материалов. Есть и другие значения. Например, «читать» как произносить вслух (когда актриса читает свою роль режиссеру); определять что-то (когда мы говорим, что читаем характер человека по лицу); преподавать в учебном заведении или лично (когда кто-то читает лекцию).

² Речь идет об английском слове read. Прим. перев.

Небольшие расхождения в употреблении кажутся бесконечными: музыкант читает партитуру, ученый читает природу, инженер читает приборы, печатник читает корректуру, мы читаем между строк и так далее.

Чтобы упростить задачу, выделим в разных значениях общую составляющую. Например, чтение подразумевает умственную деятельность и в той или иной степени интерпретацию символов. Таким образом, мы можем очертить примерные границы употребления данного слова. Нас не интересует употребление этого слова в значениях «пищеварительный тракт» и «зачитывание вслух». Также мы не будем рассматривать (разве что иногда для сравнения) это слово в значении толкования знаков природы – расположения звезд, черт лица и так далее. В этой книге мы ограничимся единственным видом читаемого символа, который люди изобрели для общения, – словами человеческого языка. При этом я не причисляю к таковым чтение искусственных знаков – показателей физических приборов, термометров, счетчиков, спидометров и прочих вещей.

Таким образом, в данном тексте следует понимать слово «чтение» исключительно как процесс интерпретации и понимания того, что в нашем восприятии имеет форму слов или других знаков. Это не судебное постановление о том, что означает слово «чтение», а просто способ определить предмет нашей беседы – чтение как средство коммуникации.

К сожалению, это не совсем просто. Вы убедитесь в этом сами, если кто-то спросит: «А как же слушание? Ведь оно тоже является средством коммуникации!» Впоследствии я рассмотрю соотношение этих видов деятельности, поскольку правила качественного чтения во многом применимы и к слушанию, хотя в последнем случае их придерживаться намного труднее. Сейчас мы зафиксируем разницу и четко определимся, что в данной книге будем говорить только о письменном средстве коммуникации. Об устном, возможно, поговорим в другой раз.

Я постараюсь использовать слово «чтение» именно в этом, строго ограниченном смысле, но понимаю, что где-нибудь случайно все же нарушу данное обещание. Невозможно избежать использования слова в прочих смыслах. Иногда я буду прямо сообщать о том, что использую иное значение, а иногда буду полагаться на то, что вы сами поймете различие по контексту. В редких случаях я стану искажать значение данного слова, сам того не замечая. Надеюсь, это действительно окажутся единичные ситуации.

Запаситесь терпением, дорогой читатель, – все только начинается. Все сказанное выше – лишь подготовка к поиску *еще более узкого* значения слова «чтение». Сейчас мы должны решить проблему, обозначенную в [первой главе](#), и провести четкую грань между умением прочесть книгу – что вы сейчас и делаете – и потенциальной способностью научиться с помощью этой книги читать лучше или, по крайней мере, не так, как раньше.

Обратите внимание, что я употребил выражения «лучше» и «не так, как раньше». Первое указывает на отличие в *качестве*, а второе – на *иной способ*. Полагаю, тем из вас, кто умеет читать лучше, доступны разные способы чтения. Более слабые читатели освоили только один способ – простейший. Рассмотрим сначала уровни способности к чтению, которые позволяют нам кого-то причислить к категории лучших читателей, а кого-то – к более слабым участникам этого процесса.

– 3 –

На существование разных уровней способности к чтению указывает один очевидный факт. Мы начинаем читать еще в младшей школе и продолжаем совершенствовать этот навык на каждом этапе системы образования. Чтение – первый и главный из трех базовых предметов (наряду с математикой и письмом), ведь чтобы учиться с помощью книг, необходимо уметь читать. Поскольку изучаемые предметы постепенно становятся все более сложными, приходится повышать и качество чтения.

Грамотность везде считается главным признаком образованности. Она имеет разные уровни – от школьного аттестата до диплома бакалавра или докторской степени. Однако Жак Барзэн, автор статьи об американской демократии под названием «О свободе человека» (1939), предостерегает нас от самообмана, утверждая, что мы напрасно гордимся самым грамотным населением в мире. По его мнению, «грамотность в таком понимании – это не образованность и даже не “умение читать”, то есть быстро и верно ухватить содержание печатного текста, не говоря уже о том, чтобы составить о нем собственное мнение».

Считается, что переход на новый образовательный уровень автоматически сопровождается переходом на новый уровень чтения. В свете того, что нам известно о современном образовании в Америке, это предположение не имеет под собой достаточных оснований. Во Франции и сегодня кандидат на получение докторской степени должен продемонстрировать достаточное умение читать, чтобы войти в круг более грамотных людей. То, что французы называют *explication de texte* (*интерпретация текста*), является искусством, практиковать которое можно на любом образовательном уровне и в котором необходимо совершенствоваться перед тем, как перейти на новый уровень обучения. Тем не менее и в этой стране зачастую отсутствует заметная разница между способностью к интерпретации у старшеклассника, выпускника университета или даже кандидата на получение докторской степени. Задание прочесть книгу старшеклассники и первокурсники нередко выполняют лучше, поскольку еще не совсем испорчены плохими привычками.

Тот факт, что в американском образовании существуют проблемы с чтением, означает, что границы уровней размыты, а не то, что их не существует вообще. Наша задача – сделать их более четкими. Для этого нужно определить критерии качества чтения.

Каковы же эти критерии? Думаю, я уже сформулировал их в предыдущей главе. Мы можем сказать, что человек читает качественнее, если он способен адекватно воспринимать более сложный материал. Любой согласится: если Джонс в состоянии читать только газеты и журналы, а Браун – лучшую современную научную литературу, например «Эволюцию физики» Эйнштейна и Инфельда³ или «Математику для миллионов» Хогбена⁴, то Браун способнее Джонса. Среди читателей уровня Джонса также можно выделить тех, кто довольствуется желтой прессой, и тех, кто способен осилить *New York Times*. Между полюсами Джонса и Брауна существуют переходные уровни чтения: различные журналы, современная проза, более простые научно-популярные книги, чем труды уже упомянутых мной Эйнштейна или Хогбена, например «Европа изнутри» Гюнтера⁵ или «Одиссея американского врача» Хейсера⁶. Брауна превосходит человек, способный читать Евклида и Декарта так же легко, как и книгу Хогбена; Галилея и Ньютона так же свободно, как и дискуссию Эйнштейна и Инфельда об этих ученом.

Первый критерий очевиден. Во многих сферах мы измеряем способности сложностью задачи. Конечно, точность таких измерений зависит от независимой оценки уровней сложности. Мы завершим круг, если скажем, что сложнее та книга, которую может прочесть только более способный читатель. Это высказывание верно, но ничем нам не поможет. Чтобы понять, почему некоторые книги читать труднее, нужно знать, каких навыков они требуют от читателя. Тогда мы сможем различать более сильных и более слабых читателей. Но все-таки уровень сложности чтения не до конца позволяет понять, в чем именно разница между читателями.

Однако первый критерий еще может нам пригодиться. Действительно, чем труднее книга, тем меньше желающих тратить на нее свое время. В этом есть доля истины, ведь чем выше уровень мастерства, тем меньшее число людей его достигает. Такой количественный подход

³ Леопольд Инфельд (1898–1968) – польский физик-теоретик.

⁴ Ланселот Хогбен (1895–1975) – британский зоолог, автор ряда популярных книг по различным наукам, в том числе по математике и языку.

⁵ Джон Гюнтер (1901–1970) – американский журналист и писатель.

⁶ Виктор Георг Хейсер (1890–1972) – американский медик, писатель, общественный деятель.

дает нам некоторую независимую оценку сложности. Можно построить примерную шкалу и измерять по ней умение читать. На самом деле так устроены все системы оценки качества чтения, используемые школьными психологами.

Второй критерий поможет нам продвинуться дальше, но его труднее выделить. Я уже упоминал о разнице между активным и пассивным чтением. Строго говоря, чтение всегда активно. То, что мы называем пассивным, – просто менее активный процесс. Чем активнее чтение, тем оно качественнее. Более сильный читатель отличается, соответственно, более широким диапазоном активности. Чтобы объяснить последнее утверждение, мне нужно убедиться, что вы понимаете, почему пассивного чтения не существует. Оно лишь может казаться таковым на фоне более активного чтения.

Никто не сомневается, что письмо и речь – активные процессы: пишущий и говорящий явно выполняют действия. При этом многие полагают, что чтение и слушание полностью пассивны и не требуют никакой работы. По мнению сторонников такой теории, чтение и слушание – это *получение* информации от того, кто активно ее *дает*. Все верно, но предположение о том, что получение информации равнозначно получению удара, наследства или приговора суда, по меньшей мере ошибочно.

Попробую объяснить свою мысль на примере бейсбола. Поймать мяч – такое же действие, как отбить или бросить его. Питчер, или бьющий, в данном случае *отдает*, то есть инициирует движение мяча. Кэтчер, или защитник, *принимает* мяч, прекращая его движение. Единственным пассивным участником игры в данном случае является мяч: его подают и ловят. Инертный текст – написанный и читаемый – становится, подобно мячу, пассивным объектом двух действий, которые начинают и прекращают его движение.

Эту аналогию можно развивать и дальше. Хороший кэтчер останавливает брошенный мяч. Умение поймать мяч – это способность ловить максимально хорошо в любой ситуации. Проводя аналогию, можно сказать, что мастерство чтения – это способность верно улавливать любую информацию. Читатель – это скорее кэтчер, а не защитник. Именно кэтчер дает сигнал, когда бить. Он знает, чего ожидать. В какой-то мере обоих игроков – питчера и кэтчера – перед броском мяча объединяет одна мысль. В случае с бьющим и защитником дела обстоят по-другому. Может, защитники и хотят, чтобы бьющие подчинялись их сигналам, но в игре так не бывает. Читатели тоже иногда ждут от писателей полного удовлетворения их желаний, но, разумеется, не получают этого. По правилам нашей игры именно читатель должен следовать за «броском» автора.

Подобная аналогия содержит две поучительные составляющие.

Во-первых, бьющий и защитник принадлежат к разным командам и не имеют общей цели. Успех одного – это разочарование другого. И наоборот, питчер и кэтчер достигают успеха только благодаря сотрудничеству. Отношения писателя и читателя ближе ко второму варианту. Писатель, безусловно, *не стремится быть непонятым*, хотя читатели часто полагают именно так. Успешная коммуникация происходит тогда, когда читателю удастся овладеть тем смыслом, который хотел передать писатель. Мастерство писателя и читателя служит общей цели.

Во-вторых, мяч сам по себе примитивен. Его или ловят *полностью* или не ловят вообще. В свою очередь, текст гораздо более сложен. Его можно понять более или менее целостно – от минимального усвоения до полного раскрытия замысла автора. Результат, получаемый читателем, обычно зависит от его активности при участии в данном процессе, а также от умения прилагать определенные умственные усилия.

Теперь мы можем определить второй критерий оценки способности к чтению. Один человек может прочесть какую-либо книгу лучше другого, во-первых, за счет большей активности и, во-вторых, успешнее выполняя все необходимые для этого действия. Эти качества взаимосвязаны. Чтение – не менее сложная деятельность, чем написание. Оно состоит из множества

отдельных шагов, каждый из которых необходимо сделать при качественном прочтении. Следовательно, лучше читает тот, кто способен шагать активнее.

– 4 –

Фактически я еще не рассказал вам, что такое качественное и некачественное чтение, обозначив различия этих понятий достаточно размыто, в общих чертах. На данный момент мне больше нечего добавить. Ведь сначала вы должны узнать правила качественного чтения – только тогда станет понятно, из чего оно складывается.

Я не могу забежать вперед и дать четкое и подробное описание того, что вы – искренне надеюсь – поймете ближе к концу книги. Хотя и тогда могут остаться некоторые вопросы. Недостаточно прочесть книгу об игре в теннис, чтобы освоить все нюансы этой игры. Прочитав только описание, вы никогда не почувствуете разницу между лучшей и худшей игрой. Правила чтения тоже необходимо применять на практике до полного понимания, когда вы будете в состоянии компетентно судить о своих успехах и достижениях окружающих.

И все же у меня есть один способ помочь вам почувствовать, что такое чтение. Предлагаю задуматься о различии всех известных нам типов чтения.

Такой способ говорить о чтении однажды оказался для меня жизненной необходимостью. Я читал лекцию на тему образования перед аудиторией, состоявшей из трех тысяч школьных учителей. Я говорил о плачевной ситуации в сфере образования, когда студенты колледжей не умеют читать и с этим ничего нельзя сделать. По выражению лиц слушателей было видно, что они не понимают меня. Разве они не учат детей читать? Фактически это происходит еще в младшей школе. Почему же я призываю их все четыре года учебы в колледже обучать детей чтению великих книг?

Их недоверие и растущее недовольство побудило меня пойти дальше. Я сказал, что читать не умеет большинство людей, в том числе и многие знакомые мне профессора университетов, а возможно, и моя аудитория. Такое преувеличение лишь усугубило недовольство моих слушателей. Они-то знали, что умеют читать, и делали это каждый день. Что за бред несет этот идиот на кафедре? Именно тогда я внезапно понял, как внятно объяснить свою мысль. Для этого нужно было выделить два *вида* чтения.

Пояснение звучало примерно так. Есть книга, сказал я, и есть ваш разум. Книга состоит из текста, написанного кем-то, с целью передать вам какое-то определенное содержание. Ваша успешность в чтении определяется тем, насколько точно и глубоко вы поняли то, что именно автор хотел сообщить людям.

Листая страницы, вы или полностью понимаете замысел автора, или нет. Если да, возможно, вы получаете верную информацию, но не станете расширять границы понимания. Если же при беглом знакомстве книга полностью понятна, скорее всего, вы с автором мыслите одинаково. Буквы на страницах передают ваши общие взгляды.

Рассмотрим второй вариант. Вы не добились *идеального понимания сразу*. Давайте даже предположим – хотя, к несчастью, так бывает не всегда, – что вы осознаете границы своего понимания. Вы знаете, что не все уловили в данной книге, а значит, она еще способна помочь вам понять что-то новое.

Как же поступить в этом случае? Вариантов много. Можно отдать книгу тому, кто, на ваш взгляд, умеет читать лучше, и попросить его объяснить сложные пассажи. Или попросить, чтобы он порекомендовал вам учебник или статью, где объясняется замысел автора. Или, как делают многие студенты, решить, что не стоит прыгать выше головы и удовлетвориться полученным результатом, убедив себя, что все остальное не имеет значения. В каждом из этих случаев вы не выполняете необходимую работу с этой книгой.

Ее можно выполнить лишь одним способом. Без посторонней помощи вы беретесь за книгу и упорно работаете над ней. Опираясь только на собственные умственные способности, вы изучаете текст таким образом, чтобы постепенно переходить от непонимания к пониманию. Такой переход, достигнутый путем умственной работы над книгой, называется чтением – таким видом чтения, который демонстрирует ваши способности к пониманию.

Итак, я примерно описал, что под словом «чтение» подразумеваю процесс, при котором разум человека без посторонней помощи, опираясь только на читаемые символы, преодолевает новые высоты исключительно в результате собственных усилий. Разум проходит тернистый путь от меньшего понимания к большему. Прилагаемые для этого усилия – суть различные действия, из которых складывается искусство чтения. «Сколько таких действий вы знаете? – спросил я тогда у трех тысяч учителей. – Что бы вы сделали, если бы ваша жизнь зависела от способности понять текст, который при первом прочтении оставил вас в легком недоумении?»

Выражение их лиц полностью изменилось. Они откровенно ответили, что не имеют ответа на такой вопрос, и согласились с тем, что искусство чтения существует и некоторые люди им прекрасно владеют. Конечно, не всякое чтение представляет собой процесс, описанный выше. Мы довольно много читаем, не поднимаясь над собой, не выходя за рамки своего уровня, – просто ради новой информации или легкого развлечения. Мы отказываем своему уму в работе и развитии. Так что в нашей жизни сосуществуют разные виды чтения: для информации, для развлечения и для понимания. Может показаться, что разница заключается только в цели чтения. Отчасти это верно. Но кроме этого причина кроется в разных текстах и способах чтения. Невозможно получать информацию из комикса или развивать интеллект, читая календарь. Все тексты имеют разную ценность, а потому нужно относиться к ним с учетом данного фактора. Каждую из потребностей надо удовлетворять, обращаясь к соответствующим текстам. Более того, важно понимать пути достижения своих целей и уметь читать каждый текст по-своему.

Оставим на время чтение для развлечения и рассмотрим два основных вида чтения – ради информации и ради понимания. Думаю, вы легко заметите их корреляцию с умением читать в целом. Более слабый читатель обычно способен только на первый способ чтения: ради информации. Более сильный, несомненно, способен на большее. Он в состоянии понять новую информацию, а не только усвоить ее. Переход от непонимания к пониманию с помощью собственного умственного усилия при чтении напоминает процесс вытягивания себя за косичку из болота. Это титанический труд. Безусловно, мы можем назвать его более активным чтением, которое предполагает не только принципиально другой уровень деятельности и мастерства в реализации различного рода задач. Очевидно также, что тексты повышенной сложности, доступные более сильному читателю, в первую очередь заслуживают и требуют именно такого способа чтения.

И наоборот, тексты, которые можно понять без особых усилий, например газеты или журналы, требуют от нас минимального уровня чтения. Искусство здесь не востребовано, поскольку подобные тексты можно читать относительно пассивно. Каждый человек, умеющий читать, найдет для себя материалы такого рода по собственному вкусу. То, что одному дается без усилий, может требовать серьезной работы от другого. Предел возможностей каждого человека зависит от приобретенного им мастерства и связан с врожденными способностями.

Однако наша цель состоит не в том, чтобы сортировать читателей по врожденным качествам на сильных и слабых. Моя идея такова – для каждого из нас существуют два вида текстов. Первые читаются без усилий, для получения информации, поскольку не содержат ничего такого, что нельзя понять немедленно. Вторые поначалу не усваиваются полностью и требуют дополнительных усилий для их понимания. Безусловно, текст может быть совершенно недоступен для понимания. Но узнать это можно только на личном опыте, для чего придется развить навык чтения, то есть умение прилагать усилия.

– 5 –

Большинству из нас не известны границы собственного понимания. Мы никогда не испытывали свои способности в полной мере. Я искренне убежден, что *почти все великие книги из любой области человеческой мысли доступны для понимания каждому, кто наделен обычными умственными способностями*. Конечно, при условии, что они овладели мастерством, необходимым для их прочтения, и прилагают соответствующие усилия. Безусловно, более одаренные от рождения раньше достигнут цели, но «непворным достается успешный бег».

При этом следует учитывать некоторые нюансы. Вы можете неверно судить о результатах своего процесса чтения, полагая, что поняли книгу, и довольствоваться приобретенным без усилий, тогда как на самом деле от вас многое ускользнуло. Первый принцип осознанной практики проверен временем: мудрость начинается с признания собственного невежества. Чтение как сознательное стремление понять начинается с чуткого отношения к тому, насколько понятна вам та или иная фраза.

Я вижу, что многие студенты читают сложные книги, как спортивные новости. Иногда в начале занятия я спрашиваю, полностью ли понятен им тот или иной текст. Ответом всегда становится снисходительное молчание. Но проходит два часа – и они не могут ответить ни на один простейший вопрос о книге, после чего с искренним недоумением признают собственные пробелы в понимании данного текста. Они-то искренне считали, что прочли его. Конечно, прочли, но не тем способом.

Если бы они позволили себе недоумевать *в процессе* чтения, а не по окончании, если бы начали подчеркивать непонятные места, а не выбрасывать их тут же из головы, быть может, им стало бы ясно, что эта книга не входит в их обычный «рацион».

Теперь пора подвести итог и четко обозначить различие двух типов чтения, поскольку граница между текстами, требующими разных способов чтения, часто бывает размыта. Мы постараемся использовать слово «чтение» в разных значениях до тех пор, пока можно будет различать эти два типа постижения текста.

Первое значение мы используем, когда говорим о чтении газет, журналов и прочих материалов, которые, в зависимости от нашего умения и способностей, осваиваются нами без каких-либо усилий. Подобные тексты могут пополнять багаж знаний, но не расширяют границы нашего понимания. Иначе мы при определенной степени чуткости и искренности испытывали бы огромное недоумение и смущение от прикосновения к глубинам собственного разума.

Второе значение я сформулировал бы как необходимость читать текст, который на первый взгляд не вполне понятен. В данном случае материал для чтения поначалу превосходит уровень читателя. Автор сообщает нечто способное расширить границы его понимания. Такое взаимодействие должно быть реально, иначе ни один человек не сможет учиться у другого, устно или письменно. Под словом «учиться» я подразумеваю «понимать больше», а не запоминать новую информацию, которая по сложности не отличается от уже имеющейся в нашем багаже.

Получение новой информации при чтении – процесс несложный, если, как я уже говорил, новые факты относятся к тому же уровню доступности, что и ранее известные нам. Человек, который знает какие-то моменты американской истории и понимает их в определенном свете, читая первым способом, легко может выучить новые факты и понять их смысл по аналогии с уже знакомыми сведениями. Представим, что он будет читать исторические материалы, цель которых – не изложение фактов, а их рассмотрение в новом, более глубоком свете. Представим также, что данный текст предполагает более глубокое понимание, чем то, что доступно человеку перед началом чтения. Если он сможет достичь такого понимания, то мы расценим это как применение второго способа чтения. А сам читатель буквально вырастет в собствен-

ных глазах благодаря предпринятым усилиям. Конечно, косвенно этому поспособствует и сам автор, у которого можно чему-то научиться.

Каковы же условия для чтения таким способом? Их всего два. Во-первых, изначальное неравенство в глубине понимания текста. Автор превосходит читателя, и его книга должна в доступном для чтения виде передавать то понимание, которого он уже достиг, а его потенциальные читатели – еще нет. Во-вторых, читатель должен уметь преодолевать это неравенство, частично или даже полностью приближаясь к уровню автора. При достижении этого уровня сообщение понимается идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.